

Казалось, что каждая проходящая неделя выявляла какое-то новое применение арканологии, просто случайно показанное в Академии - доска в Лекционном зале Нивордина, записывающая нашу речь нашим почерком; глифы в Комнате Ка'атуса, способные давать условную невидимость и временно проявляющуюся материю; и теперь Колдуэлл материализуется из ничего и дематериализуется в воздухе.

До моего поступления в Академию я мог бы ухватиться за этот последний феномен и быть одержимым им. Самым простым объяснением было то, что он был невидим и поджидал меня у ворот, но это казалось маловероятным. Более невероятным объяснением было то, что он телепортировался - но это было то, что можно прочесть в преувеличенных историях об арканистах. Если бы телепортация была реальной, транспортной индустрии, какой мы ее знаем, не существовало бы.

Но сейчас я слишком устал, чтобы думать об этом. Это было не физическое явление - я полагаю, что это было просто накопление стольких стрессоров, собравшихся вместе и проявившихся во внезапном взрыве общей апатии с этой пресловутой последней каплей. Мне просто хотелось посидеть с книгами и позаниматься, а не думать о странных вещах, происходящих вокруг.

К счастью, дверь поддавалась простому толчку. Несмотря на свой древний и массивный вид, она была идеально сбалансирована и распахнулась без скрипа. При ближайшем рассмотрении оказалось, что на петлях были вырезаны глифы, но я их совсем не узнал, хотя и имел мимолетное знакомство со всем Передовым Набором. Очевидно, существовало еще большее количество глифов, о которых нам еще предстояло узнать, не считая глифов, которые, вероятно, не были известны широкой публике, таких как глиф Пророческих Цепей.

Я переступил через порог и оказался в благословенном тепле утреннего солнца. Дорожка, выложенная брусчаткой, извиваясь, спускалась по пологому травянистому склону и вела к большому квадратному павильону, расположенному на ровной площадке, вырубленной в склоне. Рядом стояло двухэтажное строение. Оба здания были спроектированы в довольно старомодном стиле, с крепкими дубовыми балками и простеньким декором. Остроконечные крыши павильона и здания были сделаны из полированных деревянных досок. В здании чувствовалось что-то более деревенское, что немного расходилось с величием окружающих стен. Дальше вежливость брусчатки уступила место грязной тропинке, проложенной по колено в траве и ведущей дальше вниз по склону к берегу озера.

И вот оно - вода ослепительно голубая, поверхность лишь слегка колыхалась от легкого ветерка, отражая слегка пасмурное небо. Вокруг не было ни души. Я остановился на пороге, чтобы сделать глубокий вдох и просто насладиться видом, а затем медленно спустился к зданию.

Оказалось, что там были не только туалеты и душевые. На первом этаже в основном располагался небольшой холл со штабелями складных столов и стульев, аккуратно расставленных у стены. Простая винтовая лестница вела на второй этаж, где располагались комнаты поменьше, уставленные круглыми столами и разнообразными мягкими креслами. И хотя это место казалось неиспользуемым, нигде не было ни пылинки. Какие бы последовательности глифов домашнего хозяйства здесь ни использовались, они определенно

выполняли свою функцию отменно. В общем, это было место, которое можно было использовать для хорошей вечеринки или как отличное место для учебы, что показалось мне довольно странным, если оно вообще-то было закрыто.

Несмотря на то, что место действительно было хорошим, я, наконец, остановился на том, чтобы действительно расположиться у озера. Я позаимствовал один из складных стульев из помещения (шезлонг был бы предпочтительнее, но и это сойдет) и нашел хорошее место у берега, чтобы поставить его. Я потратил несколько минут, чтобы просто созерцать вид у кромки воды, а затем уткнулся носом в учебник Продвинутых Глифов.

Я резко проснулся, когда учебник выскользнул из моих рук вместе с блокнотом, в котором я писал. Несмотря на то, что я сидел на солнышке, день все еще сохранял приятную прохладу из-за прерывистого облачного покрова, и погода сговорилась сделать его таким уютным, что мне удалось заснуть. Я застонал, взглянув на часы - был почти полдень.

По крайней мере, я смог пробежать весь Расширенный Набор с моими записями, и был уверен в том, что смогу точно прочитать и записать, возможно, 90 процентов из них. Тема следующего урока была нудной, и именно на ней я начал засыпать.

Этот первый дискуссионный вопрос представлял собой огромный узел. Я взял свои книги и попытался обдумать этот последний нечеткий ход мыслей, прежде чем вернуться к обеду.

Почему обычные артефакты надежно работают для непрофессионалов, несмотря на то, что они не имеют никакого понимания теории глифов и не знают ничего, кроме Основного Набора?

Это было довольно загадочно. Я знал, что более глубокое понимание концепций, связанных с глифами, позволит пользователю делать с ними больше при использовании ментальных глифов - именно так мы все начинали учиться сгибать арканические болты, не прибегая к полным, заранее заданным последовательностям. Таким образом, было понятно, что необходимо, по крайней мере, элементарное понимание глифов на артефакте, прежде чем заставить его что-либо сделать. И все же многие обычные артефакты, такие как мои часы, использовали Продвинутые Глифы, и они работали так же хорошо для непрофессионалов, как и для арканистов.

Если глифы были просто структурированной формой сдвига рамок, то из этого следовало, что непрофессионалы вообще не должны были использовать артефакты. В конце концов, они даже не знали достаточно, чтобы понимать, чего ожидать от глифов. Так почему же им сходит с рук простое знание Основного Набора?

Дискуссионный вопрос, казалось, был предназначен для того, чтобы поднять еще больше вопросов. Я записал свои последующие вопросы и решил задать их на следующем занятии.

Когда я запихнул все в сумку и посмотрел на озеро, мне в голову пришла шальная мысль: вид с воздуха, должно быть, потрясающий.

Мое сердцебиение ускорилося, когда я совершил прыжок через ряд ментальных контрольных точек - друг-в-аркане; полет; не запрещено; личное пространство; друзья в безопасности; время для экспериментов?

На моем лице появилась улыбка.

Я положил сумку на стул, прошел мимо границы, где трава уступала место галечному берегу, и направился прямо к кромке воды. Каким-то образом, стоя там, где передо мной расстилалось озеро, я был наполнен чувством... чего-то. Возбуждения? Ожидания? Интереса? Трудно было подобрать название этому чувству, но оно переполняло меня, и я обнаружил, что широко раскинул руки, словно желая обнять весь мир. С моих губ сорвался смех - яркий, беззаботный, даже немного детский. Мне казалось, что мне шесть лет, и старое воспоминание расцвело в полный цвет.

Догнав отца, я прыгнул в воду вслед за ним, а моя мать, которая уже плыла там, подняла руку, чтобы прикрыть глаза от двойной бомбардировки наших брызг.

- Пойдем, - позвал я аркану, чувствуя, как она наполняет меня и окружает, - давай перепрыгнем через озеро в небеса!

Она ответила. Воздух снова стал тяжелым в момент проявления, но на этот раз он быстро превратился в плавучую силу, которая поднимала меня эмоционально так же, как и физически. Мои ноги оторвались от земли с мягким порывом воздуха, опрокинув стул и сумку. Я едва успел это заметить, когда они тоже поплыли вверх, прежде чем их мягко подняло и опустило обратно.

Как и прежде, меня охватила эйфория. Но теперь вместо того, чтобы быть унесенным вверх и прочь другом-в-аркане, я обнаружил, что лениво плыву вперед. Солнечный свет отражался от воды, и мне стало интересно, каково это - прикоснуться к ней.

... паника... шок... ликование!

Я влетел прямо в озеро и поднял шлейф воды, прежде чем вырваться на поверхность и взлететь на несколько метров в воздух. Мои волосы и одежда промокли насквозь, но по телу разливалось чудесное тепло, в тысячу раз лучшее, чем виски, которое дал мне отец, и я был невосприимчив к холоду воздуха.

На какое-то время я потерял себя, двигаясь больше импульсом и инстинктом, чем правильно структурированной мыслью. Мы перелетели через озеро в небо, как я и просил. Озеро поддалось мне, когда я погрузился в него достаточно глубоко, чтобы посмотреть вверх и увидеть поверхность, как немного больше, чем светящаяся паутина волн, очерченных солнцем, а затем озеро любовно отпустило меня, когда я выстрелил назад, чтобы наполнить свои горящие легкие жизнью. Ветер подхватил меня и швырнул в воду, и я наполнил воздух брызгами, когда мои ботинки прочертили дорожку в пене. Я ходил взад и вперед, капризный дух метался от одной причудливой фантазии к другой. Мне хотелось обнять солнечный свет, танцевать с ветром, заставить воду петь. Я делал все это и даже больше, теряясь в тумане головокружительного восторга.

Совершенно чудесно потерянный, как ребенок, схваченный феей.

Только когда я каким-то образом сумел как следует взглянуть на солнце, не будучи плененным им, я был вырван из этой эйфорической задумчивости. Оно садилось. Я поиграл с часами на запястье и повернул их, так как они немного ослабли после всей этой возни, и подтвердил, что уже почти четыре.

С этим осознанием я начал свой спуск. Рябь арканы, исходящая от меня, уменьшилась, когда я приблизился к одинокому стулу на берегу, и я медленно вернулся в реальность. Я все еще промок до костей, и теперь ветер, игравший на моей коже, уже не был приятно теплым - он посылал ледяные щупальца, змеящиеся по мне. Последняя аркана рассыпалась в клочья, когда мои ноги коснулись галечного берега, и я, сильно дрожа, упала на стул.

Перерасход обрушился на меня мгновением позже в полную силу. Внезапно темнеющее небо, казалось, больше не хотело оставаться неподвижным над головой. Я наклонился в сторону, цепляясь за стул для поддержки, когда мир закружился вокруг меня. Грохот моего сердца наполнял уши и болезненно пульсировал в кончиках пальцев.

Я цеплялся за эту мысль и пытался сосредоточиться на правильных глифах, которые были необходимы для выпуска окружающей арканы. Воздух снова начал пульсировать, когда я вытеснил окружающую аркану, которая наполняла меня.

Свет быстро угасал, и во мне не осталось достаточно аурной арканы, чтобы тратить ее на простой шар света. У меня хватило присутствия духа схватить сумку. Стул, который я бросил, - может быть, я вернусь за ним в другой раз, когда во мне будет достаточно жизни, чтобы заботиться о собственности Академии. Я начал тащиться вверх по грязной тропинке, борясь с физическим истощением, одновременно справляясь с умственным напряжением от выпуска арканы.

Приблизившись к стене, я на мгновение ощутил ужасную панику и не сразу разглядел дверь, но, подойдя ближе, издал стон облегчения, увидев ее смутные очертания. Облегчение резко усилилось, когда я обнаружил, что она все еще легко открывается. Я поблагодарил Судьбу за архитектора или мастера, который спроектировал дверь настолько сбалансированной, что я, вероятно, все еще мог найти в себе силы открыть ее прямо перед тем, как сойти со смертельного круга.

Как только я, пошатываясь, переступил порог и дверь со щелчком захлопнулась, она исчезла. На этот раз раздался хлюпающий звук, и я увидел, как мраморная стена быстро выросла над дверью, эффективно поглотив ее. Но в данный момент я не мог тратить энергию на это тревожное зрелище. Я продолжил свой мучительный путь обратно в общежитие. К счастью, дорожки в саду были освещены огнями, так что все, что мне нужно было сделать, это просто продолжать ставить одну ногу... перед... другой...

- Кейден? Судьба, что случилось?

Моя голова была слишком тяжелой, чтобы поднять ее, поэтому я ограничился тем, что наклонил ее в сторону. Это был... кто-то, застывший на пороге нашего общежития с пакетом продуктов под свободной рукой. Мне удалось вернуться.

- Я просто... сяду здесь...

Я опустился на колени, когда мир снова закружился вокруг меня. Вдалеке слышались громкие голоса. Вокруг меня возникло смутное ощущение бешеного движения. И я не мог сказать, оторвались ли мои ноги от земли снова, или это была просто особенно сильная вспышка головокружения. Все, что я мог сделать, это цепляться за глифы в моей голове и убедиться, что я выпускаю аркану в воздух и отпускаю ее.

Необъяснимым образом до меня донесся призрачный запах блинчиков, и я подумал о чьей-то последовательности глифов для замедления потери тепла. Она развалилась у меня в голове, и я решил попробовать прорезать ее принципы вместе с моим пониманием выпуска арканы с глифом ближайшей окружающей арканы. Мне нужно было сформировать "нечеткий" барьер. Казалось, это сработает лучше, чем пытаться создать идеальный экран. Окружающая аркана продолжала просачиваться внутрь, но поток замедлился до тонкой струйки. Мне больше не казалось, что я пытаюсь вычерпать воду из тонущего корабля одним лишь ведром.

В конце концов, я осознал, что нахожусь в своей постели в общежитии. Еще пять человек столпились в этой маленькой комнате, глядя на меня сверху вниз. Я был уверен, что знаю, кто они. Я открыл рот, собираясь поблагодарить их, но почувствовал еще один приступ головокружения, и мое внимание к глифам соскользнуло.

Мне нужно было закрыть глаза еще на мгновение.

... только на мгновение...